

Кибуцудзи Мудзан, оставшись после того, как Нива Ватару бросил нечто вроде угрозы, всё ждал визита Нивы Ватару, находясь в полной боевой готовности.

Прождав так несколько дней, он не то что Нивы Ватару — даже ни единого слуги не дождался.

Подумав, что над ним просто посмеялись, Кибуцудзи Мудзан в порыве гнева испытал сильнейшее нервное потрясение, из-за чего его болезнь ухудшилась, и он был вынужден слечь в постель.

Однако виновник всех этих бед, вернувшись в Семью Нива, несколько дней подряд сполна наслаждался привилегиями аристократа.

Стоило ему захотеть есть — его с ложечки кормили, хотел развлечься — вокруг него вились компаньоны, а для кутежей ему выделяли горы золота и серебра. Даже когда ему становилось скучно, служанки готовили для него самые свежие сплетни и пересуды столичного Хэйайна.

Наслушавшись светских сплетен, Нива Ватару с чувством полного удовлетворения причмокнул.

Прошу хозяина системы не отлынивать от работы.

Ах, понял я, понял, уже иду.

Нива Ватару потянулся и под предлогом дневного сна прогнал всех служанок, крутившихся рядом.

Облачившись в одежду, не стесняющую движений, он открыл окно и, убедившись, что поблизости никого нет, ловко выпрыгнул наружу.

Система, куда идти?

Нива Ватару присел на край крыши и озадаченно оглядел запутанный лабиринт улиц Хэйайна.

Местоположение отмечено на карте, прошу хозяина ознакомиться.

Нива Ватару открыл полупрозрачную панель своей системы и действительно увидел, что жилище Мудзана выделено бросающейся в глаза красной отметкой.

Игра началась.

Кибуцудзи Мудзан нахмурился, бросил косой взгляд на подобострастного лекаря и, подавляя

накатывающее отвращение, взял со столика пиалу с лекарством, выпив его до дна.

Отослав слуг, Кибуцудзи Мудзан со злости швырнул пиалу об пол и, схватившись за стену, несколько раз сухо кашлянул.

Вывать ничего не удалось, зато приступы сухого кашля вызвали боль в легких. После нескольких резких кашлевых толчков на изо рта показались розоватые прожилки крови.

Отец и вправду перестал его выносить.

Рождение младшего брата сулило семье новые надежды, а он — хворый и болезненный, считающийся недобрым знамением — больше не годился для того, чтобы оставаться в этом роду.

Прежние ласка и благосклонность, которыми он так дорожил, теперь казались до смешного нелепыми.

Глядя на пятна крови на носовом платке, Мудзан излучал ауру полного отчаяния, и даже в его темно-красных глазах сквозила готовность погибнуть вместе со всем миром.

— Ого, не виделись всего несколько дней, а ты докатился до такой жалкой жизни.

Нива Ватару, перемахнув через забор, застал Мудзана в столь плачевном состоянии — от прежнего холодного блеска, похожего на сияние обнаженного клинка, при первой встрече не осталось и следа.

— Что, жить надоело?

Не дождавшись ответа от Мудзана, Нива Ватару вальяжно залез через окно в его комнату.

Убранство внутри почти не изменилось с прошлого раза. Пожалуй, сильнее всего бросался в глаза густой, до горького привкуса во рту, запах лекарств, заполнявший всю комнату.

Нива Ватару с недоумением поднял валявшуюся у ног пиалу с отколотым краем и легко понюхал её.

Полынь?

Он видел это лекарственное растение среди свитков в библиотеке Семьи Годзё. Лекарство само по себе неплохое, но ядовитое. Учитывая текущее состояние здоровья объекта его задания, этот ингредиент явно не был лучшим выбором.

— Не без твоей милости, юный господин Нива.

Кибуцудзи Мудзан бросил холодный взгляд на незваного гостя, прислонившегося к окну, и хмыкнул.

— Да брось ты быть таким букой.

Нива Ватару широким шагом подошел к Мудзану, разглядывая объект своего задания, который был всего на два года старше его самого, но при этом казался одного с ним роста.

Пользуясь тем, что Мудзан на секунду растерялся, Ватару закинул руку ему на шею и с наглой улыбкой произвел:

— Я просто хочу с тобой подружиться, чего ты так насторожился? Мы же почти ровесники.

Друзья?

Кибуцудзи Мудзан словно услышал какую-то чудовищную глупость. Он изо всех сил оттолкнул Ниву Ватару и сам, покачнувшись, осел на пол.

— С чего бы нам становиться друзьями? — Один — жрец с бесконечными перспективами, другой — обреченный на смерть отброс. О какой дружбе между ними вообще могла идти речь?

— Хочешь попробовать? — Нива Ватару подошел к Мудзану и протянул ему правую руку.

Кибуцудзи Мудзан заколебался: ему пришлось признать, что слова Нивы Ватару звучали крайне заманчиво.

Пусть истинные цели Нивы Ватару, решившего с ним подружиться, пока оставались под вопросом, но оставшемуся в полном одиночестве Мудзану действительно был необходим влиятельный друг с крепким затылком.

<http://bllate.org/book/21129/2143825>